

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

К. Б. Кепинг

**ПЕРЕВОД НА ТАНГУТСКИЙ ЯЗЫК
КИТАЙСКОГО ВОЕННОГО ТРАКТАТА
СУНЬ ЦЗЫ**

В Ленинграде в рукописном отделе Института востоковедения АН СССР хранится уникальный ксилограф — перевод на тангутский язык древнекитайского военного трактата, авторство которого приписывается Сунь цзы (VI—V вв. до н. э.): «Сунь цзы бин фа сань чжу» — «Трактат Сунь цзы о военном искусстве, снабженный тремя комментариями» [4]. В тангутском переводе сохранились 7, 8, 9, 10, 11, 13-й разделы трактата и часть биографии Сунь цзы (инв. № 943, 579, 772, 773, 771).

Китайский трактат Сунь цзы о войне, неоднократно переводившийся на европейские языки [8], достаточно хорошо изучен, поэтому мы не останавливаемся на его характеристике.

Вопрос об авторстве, а следовательно, и датировке трактата до сих пор остается открытым [3]. В тангутском переводе не содержится никаких дополнительных (по сравнению с китайским оригиналом) сведений об авторе трактата.

Хотя ксилограф и не датирован, но, по всей вероятности, его можно отнести к середине XII в.; это подтверждается, во-первых, фактурой бумаги, на которой воспроизведен трактат, а во-вторых, тем, что именно в это время переводились на тангутский язык китайские классики [1, 9].

Коллекция тангутских памятников в Ленинграде помимо трактата Сунь цзы включает в себя переводы двух других трактатов о военном деле, входящих в китайское «Семикнижие» [2, 24]; «Хуан Ши-гун сань люэ» — трактат Хуан Ши-гуна «Три тактики» (инв. № 578, 715, 716) и «Люй Ван лю тао» — трактат Люй Вана «Шесть секретов» (инв. № 139—142, 768—770).

В Лондоне в Британском музее хранится одна страница тангутского перевода трактата Сунь цзы, представляющая собой конец шестого и начало седьмого раздела трактата; в имеющемся в нашем распоряжении ксилографе этой страницы нет. Судя по размерам листа, шрифту и тексту, эта страница является частью ленинградского экземпляра трактата. Она опубликована английским ученым Э. Гринстедом, занимающимся тангутской коллекцией [9].

Тангутский перевод китайского военного трактата Сунь цзы представляет собой ксилограф, брошюровка «бабочкой». Размер листа 21,5 × 14,5, размер текста 17,5 × 12,5; на странице семь строк по 13 знаков, комментариев — в строке две колонки по 20—22 знака. На стр. 38 (инв. № 773) две верхние строки написаны тушью от руки. Ксилограф реставрирован в реставраторской ЛО ИВАН СССР.

Тангутский перевод трактата Сунь цзы состоит из трех цзюаней (свитков): первая цзюань включала в себя, по-видимому, разделы с первого по четвертый¹, вторая — с пятого по девятый, третья — с десятого по тринадцатый раздел и биографию Сунь цзы. Тангутский перевод трактата снабжен тремя переводными комментариями: Цао гуна (Цао Цао), в тангутском переводе именуемого Вэйским Цао (155—220), Ли Цюаня (VIII в.) и Ду Му (803—852). В конце каждой цзюани указывается количество знаков (больших — текст Сунь цзы, маленьких — текст комментариев), составляющих данную цзюань.

Какой же текст трактата Сунь цзы послужил оригиналом для тангутского перевода? Как известно, все древние китайские книги, в том числе и военные трактаты, дошли до нас в редакциях, сделанных в эпоху Сун (960—1279). Традиционный китайский текст Сунь цзы, изданный в серии «Сы бу бэй яо» [6], основан на утраченном в настоящее время сунском издании «Ши цзя Сунь цзы хуй чжу» — «Текст Сунь цзы с собранием комментариев десяти авторов», отредактированном Цзи Тянь-бао. Кроме того, в Шанхайской библиотеке хранится сунский ксилограф, представляющий собой трактат Сунь цзы с комментариями одиннадцати авторов [5]. Текст Сунь цзы в «Сы бу бэй яо» в основном совпадает с текстом Сунь цзы в сунском ксилографе. Главное отличие этих изданий заключается в разбивке текста и расположении материала: во-первых, текст Сунь цзы в серии «Сы бу бэй яо» состоит из тринадцати цзюаней, во-вторых, биография Сунь цзы помещена здесь перед трактатом, в-третьих, комментарий Ду Му приведен после комментария Ду Ю. Текст Сунь цзы в сунском ксилографе состоит из трех цзюаней, тринадцати разделов, совпадающих с тринадцатью цзюанями в «Сы бу бэй яо»; биография Сунь цзы помещена после трактата, а комментарий Ду Му — перед комментарием Ду Ю. Все это совпадает с тангутским переводом трактата Сунь цзы. Но на этом заканчивается сходство между сунским ксилографом и тангутским переводом.

В китайских каталогах нам не удалось обнаружить ту редакцию трактата Сунь цзы, которая послужила оригиналом для перевода на тангутский язык. С нашей точки зрения, перевод трактата Сунь цзы на тангутский язык сделан с какой-то утраченной его редакции.

Ниже приводятся текстологические приметы тангутского перевода военного трактата Сунь цзы:

1. В китайском оригинале многие высказывания Сунь цзы разделяются, дробятся комментарием (причем мы имеем в виду именно ранних комментаторов Сунь цзы, которые переведены на тангутский язык). В тангутском переводе комментарий обычно идет после всего высказывания Сунь цзы, причем многие высказывания Сунь цзы объединены в одно, после чего идет «объединенный» комментарий.

2. В тангутском переводе целиком отсутствуют два высказывания Сунь цзы со всем относящимся к ним комментарием: а) в девятом разделе трактата — «тот, кто хочет сражаться, не должен, приблизившись к реке, встречать врага» — с комментарием Цао гуна, Ли Цюаня и Ду Му; б) в одиннадцатом разделе трактата — «воины отдают все свои силы» — с комментарием Цао гуна.

3. В тангутском переводе отсутствуют соответствия некоторым комментариям китайского текста — нет шести комментариев Цао гуна, пяти комментариев Ли Цюаня, семи комментариев Ду Му.

4. В тангутском переводе есть слова Сунь цзы, которых нет в ки-

¹ В тангутском переводе эти разделы не сохранились. Вывод сделан на основании аналогичной разбивки текста в сунском издании трактата [5].

тайском тексте: «это есть закон тактики, дающей знание прямого и обходного пути». Эти слова Сунь цзы находятся в седьмом разделе тангутского перевода.

5. Имеются комментарии, которых нет в китайском тексте трактата,— один комментарий Цао гуна, девять комментариев Ли Цюаня, три комментария Ду Му.

6. В некоторых местах тангутский перевод так сильно отличается от китайского текста Сунь цзы, что это расхождение нельзя отнести за счет особенностей вольного перевода. Оно является свидетельством того, что текст трактата Сунь цзы, послуживший оригиналом для перевода на тангутский язык, был иной, отличный от имеющихся в нашем распоряжении. В частности, это замечание относится к подробному изложению некоторых исторических эпизодов в тангутском переводе, соответствия которым либо отсутствуют в китайском тексте, либо имеются в виде кратких упоминаний. Например, в китайском тексте нет истории о том, как полководец Сыма Жан-цзюй казнил за неповиновение Чжуан Цзя; в тангутском переводе этот эпизод излагается очень подробно.

Расхождения между текстами часто касаются цифр и имен. Так, например, в тангутском переводе: «четвертый год периода Чжэнь-юань», в китайском тексте: «третий год периода Чжэнь-юань»; в тангутском переводе: «император Сюань-юань», в китайском тексте: «Хуан ди» и т. д.

Некоторые расхождения помогают восстановить первоначальный китайский текст Сунь цзы. Так, например, в биографии Сунь цзы говорится о том, как после нападения княжеств Вэй и Чжао на княжество Хань оно обратилось за помощью к княжеству Ци: «Циский ван повелел полководцу Тянь Цзи отправиться прямо на Далян... циские войска уже прошли границу и шли на запад» [5]. Китайские комментаторы затрудняются в объяснении этого места. Янь Жо-цзюй, например, считает, что здесь, вероятно, в тексте ошибка — должно быть «шли на восток» [7]. В тангутском переводе читаем: «Циские войска прошли местность под названием Сунси»². Тангутский перевод можно толковать двояко — либо действительно существовала местность Сунси, либо переводчик принял сочетание «сун Си» — «западнее Сун» за название местности. Второе предположение нам кажется более вероятным, так как, чтобы попасть в столицу княжества Вэй — Далян, циские войска должны были пройти западнее княжества Сун. По-видимому, эта фраза первоначально выглядела так: «циские войска прошли западнее [княжества] Сун».

Первые три текстологические приметы тангутского перевода (из шести перечисленных) — это то, чего в тангутском переводе не хватает. Если эти различия между текстами могут быть объяснены вольным обращением переводчика с текстом, то последние три приметы — это то, чего нет в китайских изданиях и трудно предположить, что тангутский переводчик сам извлек из раздела «Жизнеописания» в «Исторических записках» Сыма Цяня эпизод, рассказывающий о том, как полководец Сыма Жан-цзюй казнил за неповиновение Чжуан Цзя. Число подобных примеров можно умножить.

Как видим, расхождения между тангутским переводом трактата Сунь цзы и имеющимися в нашем распоряжении его китайскими изданиями очень разнообразны: они касаются и композиции, и смысла вы-

² Тангутский знак *сун*, входящий в сочетание *сун си*, передает чтение китайских иероглифов, транскрибирующихся как *сун* и *сунь*.

сказываний, и исторических реалий. Все это позволяет говорить о том, что тангутский перевод сделан с более ранней редакции трактата. Поскольку круг комментаторов тангутского перевода трактата Сунь цзы ограничен эпохой Тан, можно предположить, что оригиналом для перевода на тангутский язык послужила досунская редакция трактата, по нашим сведениям в оригинале не сохранившаяся.

Интересно, что в тангутском переводе хранящегося в рукописном отделе ЛО ИВАН другого китайского военного трактата, «Шесть секретов», в оглавлении к четвертой цзюани, мы находим два раздела, отсутствующих в китайском оригинале. Это разделы «Одно сражение» и «Нападение на город». Причем раздел «Одно сражение» сохранился в тангутском переводе полностью. По-видимому, это можно считать еще одним свидетельством того, что тангутские переводчики располагали какими-то другими, неизвестными нам редакциями китайских военных трактатов.

* * *

Переводы на тангутский язык китайских классических книг «выполнены исключительно, точно, до буквализма, и тангутский перевод очень часто отличается от современного китайского текста только порядком слов и рядом дополнительных грамматических знаков в соответствии с нормами тангутской грамматики» [1, 11].

В отличие от переводчиков китайских классиков переводчик военного трактата Сунь цзы обращался с текстом более свободно, стремясь сделать содержание трактата как можно более понятным и доступным читателю-тангуту. Для тангутов, часто воевавших, трактат о военном искусстве, по-видимому, имел большое практическое значение. Очень часто переводчик пересказывает своими словами содержание трактата, поясняя смысл трудных для понимания мест. Например:

Ли чжун жу ли гуа е (11-й раздел, комментарий Ли Цюаня).

«Управление массой подобно управлению немногими».

Тангутский перевод — «Нет различия [между] приказами, [отдаваемыми] большому войску, и приказами, [отдаваемыми] маленькому войску».

Еще пример: *У инь шуй лю* (9-й раздел).

«Не иди против течения».

Тангутский перевод — «Не располагайся на местности, где имеется запруда».

Если в последнем примере смысл китайского текста (почему нельзя идти против течения?) не сразу понятен читателю, то слово «запруда» в тангутском переводе сразу же проясняет смысл высказывания — не иди против течения, так как враг может залить тебя водой.

Свободное обращение переводчика с китайским текстом проявляется в тангутском переводе в основном в следующем.

1. Конкретизация отвлеченных понятий. Например, «дух войска» (кит. *ци*) выступает в тангутском переводе как «сила войска».

Сравним еще:

Ко ди фэнь ли (7-й раздел).

«Увеличивая земли, дели выгоду».

Тангутский перевод — «Получая земли, дели их между всеми». Отвлеченное понятие «выгода» заменяется в тангутском переводе вполне конкретным — «те земли, которые получаешь».

2. Метафоры, аллегории, сравнения, которыми изобилует текст трактата (в особенности это относится к комментарию), при переводе

на тангутский язык либо совсем опускаются, либо переводятся описательно. Например:

Сян ван ши жэнь ю гун дан фэн цзюе чжэ кэ инь вань, жэнь бу нэн юй... (7-й раздел, комментарий Ду Му).

[Когда] Сян ван использует людей, [которые] имеют заслуги [и которых] следует пожаловать и награждать титулом, [то его] гравированная печать оказывается совершенно стершейся по углам. [Он] не в состоянии отдать [земли]...

Тангутский перевод — «Что касается Сян вана, то у него не было такого, чтобы давать земли и титулы заслуженным чиновникам своего княжества...»

Аллегория, имеющаяся в китайском тексте «его гравированная печать оказывается совершенно стершейся по углам», по смыслу правильно понята и передана тангутским переводчиком: Сян ван не имел обыкновения награждать заслуженных людей землями и титулами; сама же аллегория в тангутском переводе опущена.

В тангутском переводе переносный смысл китайского оригинала часто заменяется прямым: например, противопоставление прямого и обходного пути заменено в тангутском переводе противопоставлением близкого и далекого пути.

3. Описательный перевод китайской военной терминологии. В тангутском языке, по-видимому, военная терминология не была так разработана, как в китайском, и этим объясняются однообразие в переводе военных терминов, с одной стороны, и описательный характер их перевода на тангутский язык — с другой. Так, например, различные китайские слова, имеющие основное значение «нападать», но обладающие еще дополнительными лексическими оттенками (*фа* — «нападать», *тао* — «покарать», *чжэн* — «напасть на взбунтовавшегося вассала»), переводятся на тангутский язык как «выступить в поход». Китайский термин *цзю хэ* — «соприкосновение с противником» переводится на тангутский язык целым развернутым предложением: «армия выступает, обе армии, моя и его, разбивают друг против друга лагери».

4. Уточнение географических названий и собственных имен. Каждое географическое название снабжается словом, указывающим, к какой категории это название относится, — государство, река или название местности. Что касается различных исторических деятелей, то обычно в тангутском переводе они соотнесены с эпохой, в которую жили: например, «циский Янь цзы», «танский Тай-цзун», тогда как в китайском тексте они именуется просто «Янь цзы» и «Тай-цзун». К именам императоров добавляется слово «император». Иногда вместо слова *ван* в тангутском переводе дается полное имя этого вана — «ханьский ван» в тангутском переводе выступает как «ханьский Гас-цзу».

В тангутском переводе обращает на себя внимание стремление избежать синтаксического параллелизма, свойственного китайским фразам. Китайские параллельные фразы типа «враг приходит, я уйду, враг уходит, я прихожу» переводились так, что второе предложение отличалось от первого — либо ставилось другое служебное слово, либо значимое слово заменялось синонимом. По-видимому, правила тангутской стилистики коренным образом отличались от правил, существовавших в китайском языке, и требовали разнообразия лексических и грамматических форм языка. Например:

Гу цзинь, до туй (7-й раздел, комментарий Ли Цюаня).

«[Бьют в] барабан — наступай, [бьют в] колокол — отступай».

Тангутский перевод — «Ударом в барабан обозначают наступление, когда бьют в колокол, отступай».

Параллелизм китайских фраз в тангутском переводе нарушен тем, что в первом предложении употреблено служебное слово, указывающее на орудие действия, а во втором предложении — временной союз «когда».

В следующем предложении китайское слово *до* — «много» в первом предложении тангутского перевода передается словом «много», а во втором предложении — словом «густой»; кроме того, в параллельных предложениях тангутского перевода употреблены различные глаголы — «поднимать» и «делать», соответствий которым нет в китайском оригинале:

Гу е чжань до хо гу, чжоу чжань до цзинци (7-й раздел).

«Поэтому в ночном бою много огней и барабанов, в дневном бою много знамен».

Тангутский перевод — «Поэтому в ночном бою используют (букв. «поднимают») много огней и барабанов, в дневном бою применяют много (букв. «делают густо») знамен».

В заключение следует сказать, что, несмотря на вольный перевод трактата *Сунь цзы*, переводчик очень хорошо понял его содержание и верно передал его на тангутский язык. Изучение тангутского языка по переводным памятникам во многом обогащает наши знания этого мертвого языка и является важнейшим путем к прочтению оригинальных памятников тангутской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китайская классика в тангутском переводе (Лунь юй, Мэн цзы, Сяо цзин). Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В. С. Колоколова и Е. И. Кычанова, М., 1966.
2. Конрад Н. И., Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве, М.—Л., 1960.
3. Синицын Е. П., Об авторстве и датировке трактата Сунь-цзы, — «Народы Азии и Африки», 1964, № 4.
4. Тангутские рукописи и ксилографы. Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии АН СССР, М., 1963.
5. Сун бэнь ши цзя чжу Сунь цзы. Го Хуа-жо сюй (Сунская книга трактата Сунь цзы с комментариями одиннадцати авторов. Предисловие Го Хуа-жо), Шанхай, 1961, т. 1—3.
6. Сунь цзы ши цзя чжу. Сы бу бэй яо (Трактат Сунь цзы с комментариями десяти авторов. Серия «Сы бу бэй яо»), т. 144, Шанхай, 1936.
7. Сыма Цянь чжуань, Такикава Камэтаро каочжэн. Ши цзи хуй чжу каочжэн, Пекин, 1955, т. 7, гл. 65 (Сыма Цянь — автор, Такикава Камэтаро — составитель критического исследования. Исторические записки с собранием комментариев и критическим исследованием).
8. S. B. Griffith, Sun tzu. The Art of War, Oxford, 1963.
9. E. D. Grinstead, Tangut fragments in the British Museum, — «The British Museum Quarterly», vol. XXIV, № 3—4, стр. 82.